

Связь индекса толерантности с базисными убеждениями у студентов русской национальности - граждан Российской Федерации

Цветкова Надежда Александровна¹

Д-р психол. наук, глав. науч. сотр.

ORCID: 0000-0003-0967-205X, e-mail: TsvetkovaNA@yandex.ru

Лагвилава Кира Евгеньевна²

Канд. психол. наук, доц. каф. психологии и сопровождения развития ребенка

ORCID: 0000-0002-8142-2779, e-mail: KiraLagvilava@gmail.com

¹Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний, г. Москва, Россия

²Псковский государственный университет, г. Псков, Россия

Аннотация

Ставится проблема повышения индекса толерантности у студентов. Это важно для обеспечения психологической безопасности участников образовательного процесса вузов. Цели исследования – получение показателей индекса толерантности и базисных убеждений у студентов с самоидентификацией «Я русский» и российским гражданством, установление межполовых различий и определение характера связей полученных показателей. В результате исследования выяснилось: индекс толерантности совокупной выборки тяготеет к низкому уровню; в частности, у студентов обнаружены низкий уровень этнической толерантности с тенденцией к умеренной, умеренные показатели социальной толерантности и толерантности как черты характера. Учащиеся имеют нормативные показатели веры в доброжелательность мира и справедливость мироустройства; завышенные индикаторы самооценности и веры в свою удачливость, возможность контролировать события своей жизни. Индекс толерантности тесно положительно коррелирует с верой в доброжелательность мира, отрицательно согласуется с показателями самооценности и убеждением о возможности контроля. Резюмируется, что ключевым предиктором индекса толерантности выступает уровень веры в доброжелательность мира. Студенты женского пола имеют более высокие показатели социальной толерантности и веры в справедливость мироустройства. Показана возможность практического приложения полученных данных.

Ключевые слова

Студенты российских вузов, самоидентификация «Я русский», черта личности, этническая толерантность, социальная толерантность, индекс толерантности, базисные убеждения, связь толерантности и убеждений

Для цитирования: Цветкова Н.А., Лагвилава К.Е. Связь индекса толерантности с базисными убеждениями у студентов русской национальности – граждан Российской Федерации // Вестник университета. 2025. № 7. С. 265–273.

Relationship of the tolerance index with basic beliefs of Russian - citizens of the Russian Federation

Nadezhda A. Tsvetkova¹

Dr. Sci. (Psy), Chief Researcher

ORCID: 0000-0003-0967-205X, e-mail: TsvetkovaNA@yandex.ru

Kira E. Lagvilava²

Cand. Sci. (Psy), Assoc. Prof. at the Psychology and Child Development Support Department

ORCID: 0000-0002-8142-2779, e-mail: KiraLagvilava@gmail.com

¹Research Institute of the Federal Penitentiary Service, Moscow, Russia

²Pskov State University, Pskov, Russia

Abstract

The article raises the problem of increasing the tolerance index among students. This is important to ensure the psychological safety of participants in the educational process of universities. The purpose of the study is to obtain indicators of the tolerance index and basic beliefs among students with the self-identification “I am Russian” and Russian citizenship, to establish gender differences and to determine the nature of the relationships between the obtained indicators. Results: the tolerance index of the cumulative sample tends to a low level; in particular, students were found to have a low level of ethnic tolerance with a tendency to moderate, moderate indicators of social tolerance and tolerance as character traits. Students have normative indicators of faith in the benevolence of the world and the justice of the world order; overestimated indicators of faith in their luck, the ability to control the events of their lives and self-worth. The tolerance index closely correlates positively with faith in the benevolence of the world, negatively correlates with indicators of self-worth and the belief in the possibility of control. It is summarised that the key predictor of the tolerance index is the level of faith in the benevolence of the world. Female students have higher rates of social tolerance and faith in the justice of the world order. The possibility of practical application of the obtained data is shown.

Keywords

Students of Russian universities, self-identification “I am Russian”, personality trait, ethnic tolerance, social tolerance, tolerance index, basic beliefs, links between tolerance and beliefs

For citation: Tsvetkova N.A., Lagvilava K.E. (2025) Relationship of the tolerance index with basic beliefs of Russian – citizens of the Russian Federation. *Vestnik universiteta*, no. 7, pp. 265–273.

ВВЕДЕНИЕ

Научный интерес к проблеме толерантности и базисных убеждений личности, если судить по публикациям последних трех лет, несколько ослаб и в Российской Федерации (далее – РФ, Россия) и за рубежом в силу конфликтогенной геополитической обстановки. Однако она не только не решена, но и углубляется, поскольку миграционные процессы становятся более интенсивными, а связанные с ними социальные конфликты – более острыми (например, если судить об этом по статистике преступлений мигрантов в России за последние три года).

Способность человека к общению и взаимодействию с представителями различных культур развивается не столько в семье, сколько в условиях образовательных учреждений – школы, колледжа, вуза. Она необходима для новых поколений россиян, живущих в стране с полиэтническим составом населения. Образовательная среда любого вуза – мультикультурное пространство общения и взаимодействия, степень психологической безопасности которого оказывает влияние на уровень социальной, а также межэтнической напряженности всего общества.

ПРЕДПОСЫЛКИ ИССЛЕДОВАНИЯ

В ряде российских и зарубежных вузов студенческие учебные группы состоят из представителей различных этносов – им приходится тесно общаться друг с другом длительное время. При этом позитивную этническую идентичность, тесно коррелирующую с толерантностью, имеет далеко не каждый из них [1–5], но каждый имеет гражданство – российское либо иное, у каждого есть убеждения, которые могут сильно отличаться от убеждений тех, кто рядом. Сотрудничеству этнически различных людей способствует принцип толерантности, выстраданный человечеством за весь период его существования. Философы Н.А. Гулина, Т.М. Садкина и Е.И. Филимонова пишут: «В множественности форм культуры, ее течений, направлений и субъектов толерантность выступает главным императивом для сохранения целостности, поиска компромиссов, взаимной уступчивости функционирования культуры. Культура толерантности – это культура диалоговой (коммуникативной) открытости, которая подразумевает личностное развитие человека, свободу его выбора и баланс интересов конкурирующих сторон» [6, с. 56].

Есть публикации, проливающие свет на сущность и содержание понятия толерантности, возникшего в глубокой древности, со временем расширившегося и содержательно обогатившегося [7; 8]. Например, С.И. Осипова и А.И. Богданова, проанализировав историю этого термина, пришли к заключению о том, что «зарождение идей толерантности связано с зарождением самого человеческого общества и его формированием в гражданское общество, признающее общей целью своего развития благо отдельного гражданина» [7, с. 128]. Они же определили это понятие как «интегративное личностное качество человека, основанное на ценностном отношении к людям как представителям иных социокультурных групп и проявляющееся в (выражающееся) в активной позиции человека, предполагающей расширение личных ценностей за счет позитивного взаимодействия с другими культурами» [7, с. 128]. Важным в их определении является то, что авторы обратили внимание на такую функцию толерантности, как расширение личных ценностей, то есть развитие и обогащение личности.

Негативное восприятие данного понятия в российском обществе объясняется отсутствием в русском языке слов, с помощью которых его возможно было бы раскрыть предельно точно (сначала эквивалентом выступила терпеливость, затем – терпимость). С позитивным подтекстом в России слово «толерантность» зафиксировано в середине XIX в. в либеральной печати. Тем не менее до сих пор неоднозначность его толкований в различных науках создает проблему для исследователей и вызывает дискуссии. Его периодическое переосмысление в конечном итоге способствует ослаблению разнообразных социальных конфликтов и установлению доброжелательных взаимоотношений [6], а это значит, что от принципа толерантности человечество вряд ли когда-либо полностью откажется.

Публикации последних лет показывают, что в настоящее время в психологии толерантность трактуется как устойчивость к стрессогенным факторам, способность принимать иноверцев, иное мышление, особенности поведения представителей не своей культуры [9–11]. В то же время одни исследователи определяют толерантность как установку личности, которая держится на убеждении в том, что у другого человека может быть иная точка зрения, что это естественно и приемлемо; другие считают ее компонентом жизненной позиции человека, который, имея собственные убеждения, ценности и смыслы,

подразумевает и принимает их и у других людей. Структурно толерантность включает как минимум четыре компонента – понимание того, с чем и с кем имеешь дело; признание различий; уважение иного в человеке и культуре; принятие, означающее уделение внимания иноверцу, иной культуре и демонстрацию миролюбия, готовности к позитивному взаимодействию.

Понятие «индекс толерантности» означает ее общий уровень, определяемый по совокупности частных показателей, например таких как социальная толерантность (уважительное отношение к людям, не зависящее от их социального положения, статуса, религии, сексуальной ориентации и др.), этническая толерантность (способность общаться и взаимодействовать, невзирая на очевидные различия в поведении, мышлении, верованиях и др., обусловленные принадлежностью к определенной культуре), толерантность как черта личности [12]. Индекс толерантности может быть определен у каждого человека, выявляются личностные предпосылки, как способствующие, так и препятствующие его росту.

Одной из таких предпосылок являются базисные убеждения личности, концептуально разработанные Р. Янофф-Бульманом, затем его теория, а также методика их изучения были адаптированы в РФ М.А. Падун и А.В. Котельниковой [13]. Система базисных убеждений (вера в доброжелательность мира, справедливость, доверие к людям, самооценность) – основной конструкт философии жизни каждого отдельно взятого человека. Они могут быть рациональными (адекватно отражающими реальность) и иррациональными (вызывающими стресс и невротические расстройства) [14]. Как предмет научного исследования они изучались в связи с ценностями и страхами студентов с различным уровнем психологической безопасности [15]; в связи с представлениями учащихся о себе и их копингом [16]; в качестве одной из предпосылок психологической безопасности личности в образовательной среде [11] и др.

Если взаимосвязь толерантности с этнической идентичностью уже установлена исследователями, в том числе и нами [17], то вопрос о связи индекса толерантности с базисными убеждениями у студентов русской национальности – граждан РФ не рассматривался, поэтому поиск ответа на него является актуальным.

Завершая краткое теоретическое обоснование своего эмпирического исследования, поясним понятие «национальность», употребленное в названии данной статьи. В 1997 г. оно исчезло из паспорта гражданина РФ – и этот статус перестал быть субъектом права применительно к гражданскому документообороту. Тем не менее в уголовном праве, где прописана ответственность за разжигание межнациональной розни (экстремизм), это понятие осталось, тем самым человеку предоставляются государственная юрисдикция и защита со стороны государства. Граждане России по национальному признаку самоопределяются, то есть осознанно относят себя к какому-либо этносу. Ниже речь пойдет о студентах с этнической самоидентичностью «Я русский(-ая)», имеющих российское гражданство, обучающихся в условиях поликультурной образовательной среды.

Цель нашего эмпирического исследования заключалась в том, чтобы получить показатели индекса толерантности и базисных убеждений у студентов обоих полов с самоидентификацией «Я русский(-ая)» и российским гражданством, выявить межполовые различия в полученных данных и определить характер связей общих и частных показателей исследуемых интегративных характеристик. Гипотеза заключалась в следующем: предполагалось, что у студентов с самоидентификацией «Я русский(-ая)» и российским гражданством показатели индекса толерантности и, в частности, толерантности как черты личности, социальной и этнической толерантности, а также 5 базисных убеждений (вера в ценность Я, в доброжелательность мира и его справедливость, в свою удачливость и возможность контролировать события) являются умеренными, однако достоверно различающимися по фактору пола; при этом между их толерантностью и базисными убеждениями существует тесная связь.

МЕТОДЫ И ПРИНЦИПЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Эмпирический материал накапливался в течение 2024 г. Данные собирались в студенческих аудиториях лично авторами статьи, занимающимися преподавательской деятельностью в вузах Москвы и Пскова, а также с помощью Google Forms. Использовались опросники «Индекс толерантности» Г.У. Солдатовой в соавторстве [12]; «Шкала базисных убеждений» Р. Янофф-Бульмана в адаптации М.А. Падун и А.В. Котельниковой [13]. Перед заполнением опросников студенты отвечали на вопросы анкеты, среди которых был следующий: какую национальность Вы бы вписали себе в паспорт гражданина РФ, если бы такая строка была в него возвращена? В итоге сформировалась выборка из 120 студентов второго и третьего курсов, обучающихся в российских вузах по очной форме (47 юношей – 39,2 % и 73 девушки –

60,8 %), имеющих российское гражданство и определяющих свою национальность как «русский(-ая)». Работа строилась с соблюдением принципов социально-психологического подхода в научном исследовании. Математико-статистическая обработка эмпирических данных осуществлялась с применением пакета Microsoft Office Excel, IBM SPSS Statistics 23. Корреляционный анализ выполнен с помощью коэффициента Спирмена, что обусловлено особенностями распределения данных; сравнительный – на основе критерия Манна-Уитни.

РЕЗУЛЬТАТЫ

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ИНДЕКСА ТОЛЕРАНТНОСТИ И ТРЕХ ЕГО СТРУКТУРНЫХ КОМПОНЕНТОВ – ТОЛЕРАНТНОСТИ КАК ЧЕРТЫ ЛИЧНОСТИ, СОЦИАЛЬНОЙ И ЭТНИЧЕСКОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ

Полученные нами данные представлены ниже в табл. 1.

Таблица 1

Показатели индекса толерантности студентов мужского и женского пола и трех его структурных компонентов

Толерантность	Исследуемые группы		Совокупная выборка	Оценка различий по уровню признака	
	Студенты мужского пола	Студенты женского пола		U	p
Исследуемые компоненты индекса толерантности					
Толерантность как черта характера	4,59	6,01	5,30	1 138,0	0,097
Социальная толерантность	4,92	6,02	5,47	1 012,0**	0,014
Этническая толерантность	4,49	4,37	4,43	1 338,0	0,670

Примечание: максимальное значение – 10 стенов, 1–4 стена – низкий уровень, 5–7 – умеренный, 8–10 – высокий; ** – $p \leq 0,01$ (высокий уровень статистической значимости)

Составлено авторами по материалам исследования

Данные, приведенные в табл. 1, свидетельствуют о том, что показатель индекса толерантности по выборке в целом хоть и является умеренным, но тяготеет к низкому уровню. Обращает на себя внимание этническая толерантность – ее показатель является самым низким и у юношей, и у девушек, и в совокупной выборке. Оценка различий по уровню исследуемых компонентов индекса толерантности продемонстрировала, что значимые различия между студентами мужского и женского пола есть лишь по шкале социальной толерантности ($U = 1 012,0$ при $p = 0,014$) – этот частный показатель статистически значимо выше у девушек.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ БАЗИСНЫХ УБЕЖДЕНИЙ СТУДЕНТОВ

Полученные данные представлены ниже в табл. 2.

Таблица 2

Показатели базисных убеждений студентов мужского и женского пола – российских граждан, самоопределившихся по национальному признаку как русские

Базисные убеждения	Исследуемые группы		Совокупная выборка	Оценка различий по уровню признака	
	Студенты мужского пола	Студенты женского пола		U	p

Базисные убеждения	Исследуемые группы		Совокупная выборка	Оценка различий по уровню признака	
	Студенты мужского пола	Студенты женского пола		U	p
Вера в справедливость мироустройства	4,49	5,71	5,29	1 078,0*	0,041
Вера в свою удачливость	8,18	8,38	8,30	1 390,0	0,918
Вера в возможность контролировать события	8,95	7,68	8,13	880,0	0,001

Примечание: максимальное значение – 10 стенов, диапазон оптимальных значений – 4–7 стенов, 8–10 – неадекватно высокий уровень, 1–3 стенов – низкий уровень; * – $p \leq 0,05$ (статистически значимый уровень)

Составлено авторами по материалам исследования

Судя по данным табл. 2, студенты обоих полов имеют адекватную степень убежденности в доброжелательности мира, а также в его справедливости, хотя заметим, что показатель веры в справедливость мира у учащихся мужского пола тяготеет к области низких значений. В то же время студенты обоих полов явно преувеличивают веру в собственную удачливость, в возможность контролировать события своей жизни и ценность Я.

Оценка значимости различий по уровню базисных убеждений показала, что вера в справедливость мироустройства сильнее выражена у девушек, чем у юношей ($U = 1 078,0$ при $p = 0,041$).

РЕЗУЛЬТАТЫ КОРРЕЛЯЦИОННОГО АНАЛИЗА

Полученные данные продемонстрированы в табл. 3.

Таблица 3

Результаты корреляционного анализа показателей толерантности с показателями базисных убеждений студентов

Индекс толерантности и его частные компоненты	Базисные убеждения	Коэффициент корреляции r	p
Индекс толерантности	Самоценность	-0,159	0,095
	Вера в доброжелательность мира	0,374***	0,000
	Вера в справедливость мироустройства	-0,029	0,761
	Вера в свою удачливость	-0,006	0,950
	Вера в возможность контролировать события	0,013	0,894
Этническая толерантность	Самоценность	-0,138	0,147
	Вера в доброжелательность мира	0,338***	0,000
	Вера в справедливость мироустройства	-0,058	0,544
	Вера в свою удачливость	0,109	0,251
	Вера в возможность контролировать события	0,085	0,375
Социальная толерантность	Самоценность	-0,264**	0,005
	Вера в доброжелательность мира	0,239**	0,011
	Вера в справедливость мироустройства	-0,063	0,512
	Вера в свою удачливость	-0,048	0,617
	Вера в возможность контролировать события	-0,199*	0,036

Индекс толерантности и его частные компоненты	Базисные убеждения	Коэффициент корреляции r	p
Толерантность как черта характера	Самоценность	-0,066	0,489
	Вера в доброжелательность мира	0,182	0,055
	Вера в справедливость мироустройства	-0,026	0,782
	Вера в свою удачливость	-0,003	0,978
	Вера в возможность контролировать события	-0,017	0,855

Примечание: *** – $p \leq 0,001$ (очень высокий уровень статистической значимости); ** – $p \leq 0,01$ (высокий уровень статистической значимости); * – $p \leq 0,05$ (статистически значимый уровень)

Составлено авторами по материалам исследования

Анализируя результаты корреляционного анализа, сведенные в табл. 3, возможно утверждать, что индекс толерантности сильно положительно согласуется с верой в доброжелательность мира ($r = 0,374$ при $p = 0,000$), то есть студенты, убежденные в доброжелательности окружающих, имеют достоверно более высокий индекс толерантности. При этом наиболее тесно указанная связь представлена в случае с частным показателем этнической толерантности ($r = 0,338$ при $p = 0,000$).

Большее число значимых согласований наблюдается с частным показателем индекса толерантности – социальной толерантностью.

Помимо уже отмеченной корреляции с верой в доброжелательность окружающих ($r = 0,239$ при $p = 0,011$), выявлены также отрицательная согласованность с показателем самооценности ($r = -0,264$ при $p = 0,005$) и слабая отрицательная корреляция с показателем убеждения о контроле ($r = -0,199$ при $p = 0,036$).

ВЫВОДЫ

Полученные результаты обработки и анализа эмпирических данных позволили нам сделать ряд выводов.

1. Индикатор индекса толерантности по студенческой выборке в целом является умеренным (5,07 стена из 10 возможных) и тяготеет к низкому уровню. В частности, у студентов в большей степени развита социальная толерантность, однако показатель этого структурного компонента индекса относится к области средних значений (5,47 стена из 10); самым низким оказался показатель этнической толерантности (4,43 стена из 10).

Хотя индекс толерантности у студентов мужского и женского пола сходный по уровню, тем не менее показатели социальной толерантности у юношей и девушек имеют значимые различия (у девушек он достоверно выше – 6,02 стена против 4,92 стена у юношей);

2. Совокупная студенческая выборка характеризуется нормативными значениями двух базисных убеждений: вера в доброжелательность мира и вера в справедливость мироустройства; неадекватными (завышенными) показателями веры в свою удачливость (8,3 стена из 10), веры в возможность контролировать события своей жизни (8,13 стена из 10), а также самооценности (8,07 стена из 10 возможных).

При этом вера в справедливость мироустройства сильнее выражена у студентов женского пола, и это единственное различие в показателях 5 базисных убеждений между группой юношей и группой девушек.

3. Показатель индекса толерантности у обследованных учащихся сильно положительно коррелирует с верой в доброжелательность мира: для студентов, у которых эта вера ярко выражена, характерен и более высокий его уровень. Выявленная закономерность более отчетливо наблюдается по этнической толерантности – частному компоненту индекса толерантности.

4. Тесная положительная корреляция индекса толерантности с верой в доброжелательность мира, его отрицательная согласованность с показателем самооценности и слабая отрицательная корреляция с показателем убеждения о контроле говорят о том, что уважительное отношение к представителям различных субкультур и социальных слоев согласуется с умеренными показателями самооценности и убеждения о возможности контроля событий своей жизни, но именно они в нашей студенческой выборке оказались несколько завышенными. Тем не менее ключевым предиктором индекса толерантности выступает уровень веры в доброжелательность мира.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Полученные результаты исследования позволяют поставить проблему практического характера, решать которую возможно в системе высшего образования. Ее суть, с одной стороны, сводится к повышению уровня этнической толерантности студентов, их веры в доброжелательность мира и справедливость мироустройства (для здорового чувства безопасности молодому человеку любой национальности важно верить, что в мире больше добра, чем зла; что он наполнен смыслом; что события происходят не случайным образом, а подчиняются законам справедливости), а с другой стороны – к снижению чрезмерной веры в свою удачливость (надеяться на везение, счастливое стечение обстоятельств), излишнего убеждения в Я-ценности, а также чрезмерной убежденности в возможности контролировать события собственной жизни (что более характерно для студентов мужского пола).

Низкий показатель этнической толерантности сигнализирует о том, что русские студенты могут создавать в учебных группах ситуации напряженности и недоверия, держать высокую социальную дистанцию с однокурсниками иной национальности и, положительно оценивая себя, давать им низкие оценки; высказывать негативное отношение к межэтническим брачным союзам; демонстрировать превосходство своей нации, проявлять другие признаки этнической интолерантности. Это означает, что полученные нами результаты могут быть полезны в целях совершенствования и разработки программ, нацеленных на обеспечение психологической безопасности образовательного пространства современных вузов, программ профилактики проявлений экстремизма у студенческой молодежи.

Список литературы

1. Андриенко О.А., Безенкова Т.А. К вопросу об этнической идентичности современных студентов. АНИ: педагогика и психология. 2020;4(33).
2. Берберян А.С., Найденов В.Г. Исследование взаимосвязи этнической идентичности и толерантности студентов. Южно-российский журнал социальных наук. 2016;3.
3. Берберян А.С., Тучина О.Р., Аполлонов И.А. Этническая идентичность и индекс толерантности в различной социокультурной среде. Ярославский педагогический вестник. 2019;106(1):127–133. <http://doi.org/10.24411/1813-145X-2019-10287>
4. Weinreich P. Ethnic identity and enculturation/acculturation. In: Latest contributions to cross-cultural psychology. London: Routledge; 2020. Pp. 135–148.
5. Боброва Т.В., Драпишников С.А. Развитие идентичности и толерантности личности иностранных студентов в условиях образовательного процесса. Вестник КГУ. Серия: гуманитарные и общественные науки. 2020;4(3):187–197. <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2020-4-3-187-197>
6. Гулина Н.А., Садкина Т.М., Филимонова Е.И. Понятие толерантности: история и современность. Sciences of Europe. 2018;26(4).
7. Осипова С.И., Богданова А.И. Генезис сущности и содержания понятия «толерантность». Сибирский педагогический журнал. 2011;6.
8. Мельникова М.А., Чебыкина И.В. Этническая толерантность студентов как предмет междисциплинарного исследования. Педагогическое образование в России. 2016;9:36–41.
9. Cuadrado I., Ordóñez-Carrasco J.L., López-Rodríguez L., Vázquez A., Marco B. Tolerance towards difference: adaptation and psychometric properties of the Spanish version of a new measure of tolerance and sex-moderated relations with prejudice. International Journal of Intercultural Relations. 2021;8:220–232. <https://doi.org/10.1016/j.ijintrel.2021.08.005>
10. Verkuyten M., Killen M. Tolerance, dissenting beliefs, and cultural diversity. Child Development Perspectives. 2021;15(1):51–56. <https://doi.org/10.1111/cdep.12399>
11. Эгамбердиева Е.В., Цветкова Н.А. Личностные предпосылки психологической безопасности российских студентов, находящихся в тесном межкультурном взаимодействии. Вестник университета. 2022;11:230–238. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2022-11-230-238>
12. Солдатова Г.У., Шайгерова Л.А., Прокофьева Т.Ю. Психодиагностика толерантности личности. М.: Смысл; 2008. 176 с.
13. Падуи М.А., Котельникова А.В. Модификация методики исследования базисных убеждений личности Р. Янофф-Бульман. Психологический журнал. 2008;28(4):98–106.
14. Меркурьев Д.В. Феномен базисных убеждений личности: обзор исследований. Вестник Челябинского государственного университета. Образование и здравоохранение. 2022;17(1):71–78. <https://doi.org/10.24411/2409-4102-2022-10111>

15. Блаженкова Н.П. Взаимосвязь базисных убеждений с ценностями и страхами студентов с различным уровнем психологической безопасности. Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология. 2021;3:92–102.
16. Секацкая Е.О. Базисные убеждения личности, представления о себе и их взаимосвязь со стратегиями совладания. Проблемы современного образования. 2020;6:23–30. <https://doi.org/10.31862/2218-8711-2020-6-23-30>
17. Цветкова Н.А., Эгамбердиева Е.В. Взаимосвязь этнической идентичности, толерантности и авторитарности у студентов, обучающихся в условиях межкультурного взаимодействия. Вестник МГОУ. Серия. Психологические науки. 2022;1:81–99. <https://doi.org/10.18384/2310-7235-2022-1-81-99>

References

1. Andrienko O.A., Bezenkova T.A. On the issue of ethnic identity of modern students. ANI: Pedagogy and Psychology. 2020;4(33). (In Russian).
2. Berberyan A.S., Naydenov V.G. A study of the relationship between ethnic identity and tolerance of students. South Russian Journal of Social Sciences. 2016;3. (In Russian).
3. Berberyan A.S., Tuchina O.R., Apollonov I.A. Ethnic identity and tolerance index in various socio-cultural environments. Yaroslavl Pedagogical Bulletin. 2019;106(1):127–133. (In Russian). <http://doi.org/10.24411/1813-145X-2019-10287>
4. Weinreich P. Ethnic identity and enculturation/acculturation. In: Latest contributions to cross-cultural psychology. London: Routledge; 2020. Pp. 135–148.
5. Bobrova T.V., Dranishnikov S.A. The development of identity and tolerance of the personality of foreign students in the context of the educational process. Bulletin of KSU. Series: Humanities and Social Sciences. 2020;4(3):187–197. (In Russian). <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2020-4-3-187-197>
6. Gulina N.A., Sadkina T.M., Filimonova E.I. The concept of tolerance: history and modernity. Sciences of Europe. 2018;26(4). (In Russian).
7. Osipova S.I., Bogdanova A.I. The genesis of the essence and content of the concept of tolerance. Siberian Pedagogical Journal. 2011;6. (In Russian).
8. Melnikova M.L., Chebykina I.V. Ethnic tolerance of students as a subject of interdisciplinary research. Pedagogical Education in Russia. 2016;9:36–41. (In Russian).
9. Cuadrado I., Ordóñez-Carrasco J.L., López-Rodríguez L., Vázquez A., Marco B. Tolerance towards difference: adaptation and psychometric properties of the Spanish version of a new measure of tolerance and sex-moderated relations with prejudice. International Journal of Intercultural Relations. 2021;8:220–232. <https://doi.org/10.1016/j.ijintrel.2021.08.005>
10. Verkuynen M., Killen M. Tolerance, dissenting beliefs, and cultural diversity. Child Development Perspectives. 2021;15(1):51–56. <https://doi.org/10.1111/cdep.12399>
11. Egamberdieva E.V., Tsvetkova N.A. Personal prerequisites for the psychological safety of Russian students in close intercultural interaction. Bulletin of the University. 2022;11:230–238. (In Russian). <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2022-11-230-238>
12. Soldatova G.U., Shaigerova L.A., Prokofieva T.Y. Psychodiagnostics of personality tolerance. Moscow: Smysl; 2008. 176 p. (In Russian).
13. Padun M.A., Kotelnikova A.V. Modification of the methodology for the study of the basic beliefs of R. Yanoff-Bulman personality. Psychological Journal. 2008;28(4):98–106. (In Russian).
14. Merkujev D.V. The phenomenon of basic personality beliefs: a review of research. Bulletin of the Chelyabinsk State University. Education and healthcare. 2022;17(1):71–78. (In Russian). <https://doi.org/10.24411/2409-4102-2022-10111>
15. Blazhenkova N.P. The relationship of basic beliefs with the values and fears of students with different levels of psychological security. Journal of the Belarusian State University. Philosophy. Psychology. 2021;3:92–102. (In Russian).
16. Sekatskaya E.O. Basic personality beliefs, self-image and their relationship with coping strategies. Problems of Modern Education. 2020;6:23–30. (In Russian). <https://doi.org/10.31862/2218-8711-2020-6-23-30>
17. Tsvetkova N.A., Egamberdieva E.V. Interrelation of ethnic identity, tolerance and authoritarianism among students studying in conditions of intercultural interaction. Bulletin of the Moscow State University. Series. Psychological Sciences. 2022;1:81–99. (In Russian). <https://doi.org/10.18384/2310-7235-2022-1-81-99>